

«Эх... мм...» Сдержанные стоны боли прерывались, острый кончик иглы проникал через кожу прямо в сердце. Зубы Сы Иня уже впились в кожу его левой руки, лишь так он мог хоть как-то сдержать крики, вызванные невыносимой болью в сердце. Слизывая кровь с потрескавшихся губ, он едва держался.

Едва восстановив способность двигаться, Сы Инь, с трудом таща свое изможденное тело, направился к 113, находившемуся неподалеку. У того были прострелены обе ноги, и он мог лишь ползти, пытаясь отдалиться от Сы Иня.

Личный бой. Всего 312 участников. Основная цель — выбить 60 человек. Отказ невозможен, только тяжелые увечья или смерть. Ограничение по времени — 3 дня. Если за эти 3 дня не будет выбито 60 человек, то отсекут тех, кто на последних местах.

С самого начала 113 предложил объединиться с Сы Инем. Они и так были близки, так что это не вызвало удивления. 113 отвечал за прямые физические атаки, а Сы Инь — за фланговые нападения и стратегию. Все шло гладко, они вместе устранили шестерых, но правила и время неумолимы.

До конца трех дней оставалось всего 20 минут, а до необходимого числа выбывших не хватало одного человека. Если бы пошли по принципу отсечения последних, Сы Инь точно бы выбыл. Этого допустить было нельзя, даже ценой смерти.

113 действительно хорошо относился к Сы Иню. Даже когда еды не хватало, он всегда делился с ним. Сы Инь выжил во многом благодаря 113, а теперь он предал его, решив убить.

Пользуясь моментом невнимательности 113, Сы Инь выстрелил ему в обе ноги. 113, очнувшись, метнул кинжал, который вонзился в правый бок Сы Иня.

После инъекции Сы Инь вытащил кинжал из своего бока и, шатаясь, подошел к 113. Почти без колебаний он вонзил клинок в правую руку 113, затем в левую, живот, бедро... 113 был почти полностью покрыт кровью, его обычно робкое и пугливое лицо теперь было бесстрастным, словно он уже смирился.

Кровь брызнула на лицо Сы Иня. Он не считал, сколько раз наносил удары, но после инъекции сильного сердечного стимулятора он обессиленно опустился на землю.

— 324, ты... ты сумасшедший... — 113 выкашлял кровь и замолчал.

113 назвал Сы Иня сумасшедшим, потому что тот использовал препарат, который он выпросил у Жэнь Юя перед уходом из дома под угрозами. Сы Инь спрятал его рядом с костью левой ноги, разрезав кожу, чтобы поместить туда ампулу, и зашил рану. Из-за непрерывных боев и потери крови его сердце почти отказало. Если бы он не сделал инъекцию, то даже если бы 113 не атаковал, Сы Инь бы умер. Пришлось разрезать ногу, достать ампулу и вколоть препарат прямо в сердце. Боль была неопишуемой.

Препарат действовал быстро, но имел серьезные побочные эффекты. Жэнь Юй не хотел его давать, но в итоге уступил, видя решимость Сы Иня, стоявшего перед ним на опухших коленях.

«Этот препарат — приговор. Ты можешь использовать его максимум три раза, иначе будет поздно. Сам решай. Эх... Не знаю, о чем ты думаешь».

Отсечение закончилось, и Сы Инь остался. Теперь с ним больше никто не шел, никто не оставлял ему кусок хлеба, когда он голодал, никто не прятался за его спиной.

Все знали, что здесь либо убиваешь, либо тебя убивают, но почему-то все ненавидели 324. Возможно, потому что Сы Инь разрушил их последнюю веру в человечность. Он убил 113 и занял его номер. Возможно, потому что они все еще были детьми, а дети, когда не любят, начинают пакостить. Но эти дети были слишком разрушительны... Непригодная для питья вода, рваная форма, издевательства во время тренировок... Жизнь Сы Иня была трудной, но он терпел. Это была цена за его «бессердечие», цена за защиту самого важного. Он не сожалел, он... ни о чем не сожалел. Просыпаясь ночью, он видел не только лица погибших брата и родителей, но и лицо 113, залитое кровью, но бесстрастное. Он... не мог остановиться. Омывая грехи кровью, чужой и своей... Это было грязно.

Вцепившись зубами в левую руку, он терпел пронзительную боль, напоминавшую, что он еще жив. А пока он жив, он может продолжать...

Брат... Обними меня.

22.04. Пасмурно.

Занятия: утро — административное управление,

день — деловой английский,

вечер — фортепиано.

Отец сократил занятия по физподготовке на две трети. Почему?

Дневные занятия прошли нормально, но на фортепиано учитель Лю сказал, что я рассеян, и заставил заниматься на час дольше.

Настроение: без особых изменений, ничего особенного не произошло. Скучаю по Сы Иню. Интересно, как он, не было ли у него приступов, скучает ли он по мне...

На этом все. Спокойной ночи.

16.05. Ясно.

Занятия: нет.

Из-за вчерашнего наказания отца сегодня утром не смог проснуться вовремя, а днем из-за падения акций снова пришлось провести на коленях весь день... Какой кошмар.

Настроение: чувствую себя плохо. Не могу понять, почему акции компании Changhong так резко упали.

Снова думаю о Сы Иню. Хотя он редко говорил, когда был дома, его присутствие успокаивало. Отец не сказал, когда он закончит обучение и вернется. Неужели он просто учится рисованию?

Сегодня не хочу спать. Пойду позанимаюсь боксом, надеюсь, Люй Да еще не спит.

22.05. Ливень.

Занятия: как обычно.

Настроение: Сы Инь, когда ты вернешься? Мама сегодня за столом чуть не заплакала,

вспомнив о тебе. Брат тоже скучает, заходил в твою комнату, смотрел на твои фотографии. На всех ты выглядишь таким серьезным... Совсем не мило...

01.06. Ясно.

Занятия: как обычно.

Настроение: Лян Вань, этот идиот, хвастается, что его брат рядом. Лян Юй, этот мелкий, на День защиты детей пошел в парк аттракционов. Какая детская наивность! Наш Сы Инь уехал учиться за границу, он явно лучше Лян Юя...

Скучаю по Сы Иню... Ты тоже малыш, уехал и ни слуху ни духу...

18.11.

Занятия: нет.

Настроение: сегодня день рождения. Дома устроили вечерний прием. Собралась куча лицемерных гостей. Не хочу об этом говорить.

Только что зашел в комнату Сы Иня, посидел там. Он еще ребенок, сам о себе позаботиться не может. Зачем ему было ехать учиться за границу?

— Бах!

Сы Иня снова бросили на землю. Он из последних сил поднялся. Его соперником был бывший 28, теперь с номером 11. Вытерев кровь, текущую из носа, он с трудом выпрямился.

— Продолжайте, — холодно приказал тренер.

Они одновременно бросились вперед. Сы Инь внезапно присел и провел подсечку. 11 мгновенно среагировал, подпрыгнул и ударил локтем. Сы Инь принял удар, но, не теряя времени, выскользнул из зоны атаки и нанес ответный удар. Однако его левая рука оказалась в железной хватке противника.

— Хрусть!

Рука сломалась. В обмен на травму он уперся сломанной рукой и, взметнув ногу, ударил 11 в подбородок. Тот отшатнулся, но не отпустил сломанное запястье Сы Иня. 11, пошевелив онемевшей челюстью и сплюнув кровь, озверел, повалил Сы Иня на землю, заломил ему руку за спину и начал избивать. Сы Инь, рыча, обвился вокруг 11, используя сломанную руку как петлю, и, дернув правой, заставил его задыхаться, пока тот не сдался...

— 113 сам виноват, два холоднокровных сошлись...

— Эй, тише, 11 идет.

— Пошел вон! — 11 подошел с усмешкой. Затем повернулся к Сы Иню, который едва поднялся с земли. — Ты лежишь тут, чтобы я тебя добил?

— Не... Не стоит труда, — с трудом поднявшись на правой руке, Сы Инь медленно встал. — Подойти помочь мне, что ли, умрешь?

— Конечно, умру, маленький холоднокровный, — насмешливо ответил 11, но все же подошел и

помог Сы Иню подняться. Того почти волокли в столовую...

Ежедневная рубрика

(Эй, кто только что сказал, что чувствует себя плохо? Люй Да — это телохранитель, а не боксерская груша!)

(Сам-то ты лицо каменное, а говоришь о брате!)

—— Граница между братьями ——

<http://bllate.org/book/16566/1512595>